

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2008
XVII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
409
EXPRESS-ISSUE**

2008 № 409

СОДЕРЖАНИЕ

- 471-473 Новые данные о пребывании дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* в Карелии.
Т. Ю. ХОХЛОВА
- 473-478 Новые орнитологические находки на Северном Кавказе в 2006 году. А. Н. ХОХЛОВ и др.
- 478-480 Южный соловей *Luscinia megarhynchos* – новый вид в орнитофауне Калмыкии. Н. В. ЦАПКО
- 480-482 Материалы к зимней орнитофауне северо-восточной окраины Санкт-Петербурга. О. А. СЕРГЕЕВА
- 483-484 О росте численности лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в заповеднике «Кивач». М. В. ЯКОВЛЕВА
- 485-486 Осенний пролёт длинноносого крохали *Mergus serrator* на Алаколь-Сасыккольской системе озёр.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
- 486-491 К распространению и биологии сибирского конька *Anthus gustavi* на Ямале. В. А. СОКОЛОВ
- 491-493 Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Южном Казахстане.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. В. ЛОПАТИН
- 493-494 Встреча серой куропатки *Perdix perdix* в деревне Красницы. В. И. ГОЛОВАНЬ
- 494-495 Осенняя миграция малой чайки *Larus minutus* в северном направлении на Ямале. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
-

CONTENTS

- 471-473 Recent status of the hawfinch *Coccothraustes coccothraustes* in Karelia. T. Yu. KHOKHLOVA
- 473-478 The bird records from Northern Caucasus in 2006. A. N. KHOKHLOV *et al.*
- 478-480 The common nightingale *Luscinia megarhynchos* – a new species for Kalmykia. N. V. TSAPKO
- 480-482 Data on wintering birds in north-eastern outskirts of Saint-Petersburg. O. A. SERGEEVA
- 483-484 Increasing of the whooper swan *Cygnus cygnus* number in The Kivach Reserve. M. V. YAKOVLEVA
- 485-486 Autumn passage of the red-breasted merganser *Mergus serrator* in Alakol-Sasykkol lake system. N. N. BEREZOVIKOV, Yu. P. LEVINSKY
- 486-491 To distribution and biology of the Pechora pipit *Anthus gustavi* in Yamal. V. A. SOKOLOV
- 491-493 The mute swan *Cygnus olor* in Southern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV, V. V. LOPATIN
- 493-494 The grey partridge *Perdix perdix* near Krasnitsy, Leningrad oblast. V. I. GOLOVAN
- 494-495 The northward-directed autumn migration of the little gull *Larus minutus* in Yamal. S. P. PASKHALNY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Peterburg 199034 Russia

Coccothraustes coccothraustes

Т.Ю.Хохлова

Институт биологии Карельского научного центра Российской Академии наук,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185610, Россия
E-mail: Hokhlova@karelia.ru

26 2008

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – редкий для Карелии вид, обитающий здесь на северном пределе распространения. Встречается лишь в южной части республики. Вошел в состав её гнездовой фауны в 1970-е годы (Хохлова и др. 1983).

Дубоносы проникли на территорию Карелии в ходе экспансии, которая захватила соседние территории Финляндии и Ленинградской области в 1960-е годы. У её южной границы в восточном Приладожье этих птиц регулярно регистрировали и отлавливали с 1968 г. (Носков и др. 1981). В середине 1970-х вид освоил южные районы Карелии и дошёл до 62°30' с.ш. Под Петрозаводском и на острове Большой Клименецкий в Заонежье (шхерный район в северо-западной части Онежского озера) он впервые отмечен в 1974 г. Первые случаи гнездования зарегистрированы там же в мае 1975 г., который отличался необычно ранней и тёплой весной (Хохлова 1976; Зимин и др. 1993). В заповеднике «Кивач» дубоносы появились в 1976 г., ещё не распавшийся выводок встречен 18 августа 1979 (Захарова и др. 1981 – цит. по: по Яковлева, 2006). Наибольшей интенсивности экспансия дубоноса в Карелию достигла в 1978-1979 годах, после чего начался спад.

В основной части ареала главными летними кормами дубоносу служат рано созревающие семена широколиственных пород деревьев. На севере большую роль в питании птиц играют ягоды черёмухи, сохраняющиеся под снегом до следующей весны. Однако на широтах Карелии набор необходимых летних кормов весьма ограничен, и птицы вынуждены покидать район, когда иссякают прошлогодние запасы плодов черёмухи и садовых культур. Детальный анализ всех материалов, касающихся первого этапа экспансии вида в Карелию (сроков пребывания, поведения, кормовой базы и пр.), позволил предположить, что недостаток кормов именно в конце мая и июне служит главным препятствием для широкого расселения вида в пределах региона (Хохлова и др. 1983).

Действительно, за последующие 25 лет ситуация почти не изменилась. Дубоносов регулярно в небольшом числе отмечали только в пар-

ках и окрестностях Петрозаводска. С 1982 по 1991 г. их гнездование регистрировали здесь в 1982, 1984, 1989 и 1990 гг. (Зимин и др. 1993). Последняя встреча выводка вблизи города в зарослях черёмухи на побережье Логмозера датируется 2 августа 2005 (взрослая птица с хорошо летающим короткохвостым слётком).

В естественных биотопах в 1980-е годы дубоносы практически не появлялись, но с середины 1990-х число встреч вновь начало расти. В Киваче после 1979 г. наибольшее число дубоносов зарегистрировано в 1997-1999 гг. (Яковлева 2006). Подходящие условия для гнездования эти птицы нашли в Заонежье, которое выделяется среди других районов Карелии широким распространением лиственных лесов, включающих широколиственные породы деревьев (вяз, липа, чёрная ольха), и хорошо развитым кустарниковым пологом (Хохлова 1998). На Большом Клименецком в можжевельниковых зарослях у деревни Серёдка 9 июня 1994 найдено свежее, но уже разорённое гнездо дубоноса, построенное на боковых ветках молодой ёлочки у ствола на высоте 1.5 м. Одиночных птиц регистрировали: 3 июня 1995 и 26 июля 2002 – у деревни Сенная Губа, 7 июня 2006 – у деревни Косельга, а также 4 июня 2000 на острове Долгий. На Заонежском полуострове на северо-восточном берегу Великогубского залива встречено три выводка. У деревни Яндомозеро в кронах старого высокоствольного смешанного леса (берёза, осина, сосна) с хорошим подлеском 10 июля 1999 зарегистрирована взрослая птица с двумя слётками, хвосты которых достигали $\frac{1}{2}$ полной длины. На следующий день, 11 июля 1999 ещё один выводок (не менее 2 хорошо летающих слётков) обнаружен в зарослях черёмухи на краю болота у деревни Великая Губа. Два года спустя 18 июля 2001 на этом же месте встречен дубонос, которого сопровождали не менее двух слётков с почти отросшими рулевыми.

В 1997-2001 годах по всей территории Карелии проводились инвентаризационные работы, включавшие и описание орнитофауны, однако в средней Карелии к северу от Онежского озера дубоносы отмечены не были (Хохлова, Артемьев 2003). В 1995-2003 годах орнитологические исследования разного плана велись и на территориях, примыкающих к восточной границе Карелии – в Каргопольском и частично Плесецком районах Архангельской области. В ходе их дубонос был отмечен только один раз: 7 октября 2001 в посёлке Ошевенск (северная часть Каргопольского р-на) две птицы в течение нескольких часов кормились в кронах тополей.

Приведённые выше данные свидетельствуют о том, что дубонос частично уже освоился в южной части Карелии, однако до сих пор остаётся редкой гнездящейся птицей, а его распространение ограничивается главным образом городскими парками и лесами с обилием черёмухи.

Литература

- Захарова Л.С., Сазонов С.В., Сухов А.В., Щербаков А.Н. 1981. « ». ГПЗ «Кивач»: 1-15 (рукопись).
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. . Петрозаводск: 1-220.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // . Л.: 1-86.
- Хохлова Т.Ю. 1976. Фенология прилёта и размножения птиц в условиях ранней весны // . Петрозаводск: 38-44.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2003. Общая характеристика орнитофауны // . Петрозаводск: 139-150.
- Хохлова Т.Ю., Сазонов С.В., Сухов А.С. 1983. Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (L.) в Карелии // . Петрозаводск: 41-52 [2-е изд.: Хохлова Т.Ю., Сазонов С.В., Сухов А.В. 2008. Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* в Карелии // . 17 (408):458-467].
- Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна Заонежья и тенденции её изменений // . Петрозаводск: 86-128.
- Яковлева М.В. 2006. Изменения населения гнездящихся птиц заповедника «Кивач» за последние 40 лет // « » 3: 3-18.

j k

ISSN 0869-4362

2008, 17, - 409: 473-478

2006

А.Н.Хохлов, М.П.Ильях, Н.В.Цапко, У.М.Ашибоков

2007*

Наблюдения проведены в 2006 году в ходе экспедиционного обследования Северного Кавказа и сопредельных территорий. Наибольшее внимание уделено долине Терека у Моздока (5-10 мая 2006), долине Подкумка у Георгиевска (11-13 мая), окрестностям Адлера на Имеретинской низменности (16 мая – 8 июня), Ногайской степи (Дагестан) и низовьям Кумы (18-20 июня).

* Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М. 2007. Новые орнитологические находки на Северном Кавказе в 2006 г. // . Ставрополь: 125-131.

Ciconia ciconia. Новые гнёзда белого аиста обнаружены в посёлке Шепси у Туапсе (8 июня) и в Ногайской степи у Кизлярского залива, в урочище Емелькино (19 июня). Жилое гнездо в Шепси устроено на большом сухом дереве в 30 м от автотрассы (видно с дороги). Гнездо у Кизлярского залива расположено на опоре ЛЭП на территории брошенной кошары. В 2006 г. аисты в нём не гнездились, видимо, покинули его в прошлом году с уходом человека с кошары.

Oxyura leucoserphala. 1 и 2 июня 2006 на озере Калдыбка на Имеретинской низменности на границе зарослей надводных растений и чистой воды держалась взрослая самка.

Milvus migrans. Необычное «открытое» гнездование чёрного коршуна отмечено в долине Терека у Моздока. Так, 9 мая найдено жилое гнездо коршуна на крайнем дереве двурядной редкой тополевой лесополосы среди закустаренного заливного луга с зарослями ивы и тростника. Дерево находилось в 15 м от полевой дороги, в 500 м от станции Луковская, в 300 м от пойменного леса и в 1.5 км от реки Терек. Гнездо располагалось открыто в средней части кроны мощного серебристого тополя (диаметр ствола у основания 80 см) на высоте 11 м в развилке 3 ветвей главного ствола. Гнездо можно было увидеть с расстояния в 200 м. Диаметр гнезда 55 см, высота 30 см. Самка насиживала и слетела с гнезда после стука по дереву. Рядом, на соседнем дереве и опоре ЛЭП, держался самец. Он ещё периодически приносил веточки в гнездо. Потрявоженные коршуны молча улетели от гнезда.

Accipiter brevipes. Тювик – обычная гнездящаяся птица припойменного участка вдоль Терека у Моздока. Здесь в первой половине мая на 1 км маршрута постоянно учитывали 1-2 птицы в придорожной лесополосе (из вяза, абрикоса и робинии), в припойменной зоне в тополевой лесополосе и на одиночных деревьях среди залежных лугов. Встреченные птицы, видимо, только прилетели с мест зимовок, вели себя очень тихо и подпускали человека на 20 м. Всего здесь на площади около 10 км² обитает не менее 5 пар. Кроме того, групповое гнездование тювиков отмечено в Камыш-Бурунском лесу по правому берегу Кумы у Нефтекумска. Здесь на участке 250×30 м тополево-ивового редколесья (расстояние между деревьями 15-20 м) гнездились 4-5 пар. Все 6 найденных гнёзд (в том числе и старых, прошлогодних) располагались на серебристых тополях на высоте 13-15 м в 7-40 м от русла Кумы. 18 июня 2006 в некоторых гнёздах уже шло насиживание. Отметим, что этот лес является излюбленным местом отдыха жителей Нефтекумска и села Урожайное. Однако постоянное присутствие здесь людей не мешает тювику успешно размножаться.

Falco peregrinus. В гнездовое время сапсан встречен в центре города Армавира. Здесь 26 марта на территории маслоэкстракционного завода в течение получала (с 11 ч 30 мин до 12 ч) самец сапсана (среди-

земноморского подвида *brookei*), абсолютно не обращая внимания на людей, находившихся в 20-30 м, охотился (безуспешно) на сизых голубей *Columba livia*, отдохавших и кормившихся на крышах строений (около 3 тыс. особей). По словам работников завода, сапсан держится здесь круглогодично и, возможно, гнездится поблизости. Вечером 18 мая сапсан охотился на домовых воробьёв *Passer domesticus* на окраине Имеретинской бухты. Ещё один охотящийся сапсан наблюдался здесь над агроценозами в районе кладбища 5 июня.

Falco subbuteo. Впервые пара чеглоков загнездилась в центре города Ставрополя. В 2005 г. пара соколов весь сезон размножения (май-август) держалась у освободившегося нового гнезда серой Вероны *Corvus cornix* на 25-метровом серебристом тополе (с диаметром ствола у основания 1.0 м) на улице Морозова у дома № 31. Но птицы не размножались. В 2006 г. пара чеглоков (возможно, та же самая) появилась возле этого гнезда в начале мая. Впоследствии птицы в нём загнездились (после успешного размножения серой вороны). Гнездо располагалось в развилке 3 ветвей главного ствола на высоте 20 м над тротуаром в 8 м от проезжей части улицы. Рядом находились частные и 5-этажные жилые дома. Чеглоки вели себя у гнезда очень шумно, периодически кричали, но на прохожих никакого внимания не обращали. Во второй половине июня самка уже насиживала кладку. Во время насиживания самец передавал добычу (мелких воробьиных птиц) слетающей с гнезда самке в воздухе. Птенцы появились в начале третьей декады июля. Взрослые кормили их практически исключительно (на 90%) молодыми чёрными стрижами *Apus apus* – первое время местными, затем (когда местные отлетели) – пролётными. Второстепенными кормами были молодые сизые голуби *Columba livia*, домовые воробьи *Passer domesticus*, большие синицы *Parus major*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, реже крупные летающие насекомые. Чеглоки охотились в радиусе до 1 км от гнезда. Они активно защищали гнездовой участок от случайно оказавшихся рядом с гнездом птиц (серых ворон). Присадой чеглокам часто служили телевизионные антенны на крышах соседних 5-, 6- и 9-этажных домов. В начале третьей декады августа два птенца чеглока покинули гнездо и до конца месяца ещё держались поблизости. По соседству с чеглоками вполне успешно гнездились большая синица (в 20 м от гнезда), чёрный дрозд *Turdus merula* (в 20 м), обыкновенная горихвостка (в 20 м), домовый воробей (в 20 м), полевой воробей *Passer montanus* (в 20 м), сизый голубь (в 40 м), кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (в 40 м), сойка *Garrulus glandarius* (в 40 м) и чёрный стриж (в 50 м).

Falco naumanni. 20 июня 2006 обнаружена новая гнездовая колония степной пустельги численностью 7-8 пар (24 птицы) на кошаре у озера Келтрикан в 12 км от посёлка Ачинеры в злаково-полынной сте-

пи Черноземельского района Калмыкии (Цапко 2007). При этом в Ногайской степи *F. naumanni* не встречена.

Porphyrio porphyrio. На одной из экскурсий 6 июня 2006 в 16 ч на озере Калдыбка на Имеретинской низменности, в 500 м от российско-абхазской границы и в 100 м от берега Чёрного моря нами наблюдалась одиночная султанка, державшаяся на границе тростника и открытой воды в 50 м от берега озера. Площадь озера – около 40 га. Оно наполовину заросло макрофитами. Во время кормёжки султанка прогоняла с кормовой территории ходулочников *Himantopus himantopus* и приближавшихся лысух *Fulica atra*. За 2 ч наблюдений султанка совершила перелёт на высоте около 3 м над тростниками на расстояние 25-30 м. Голоса птица не подавала, что косвенно свидетельствует о её залёте, а не гнездовании. Султанку удалось хорошо рассмотреть в бинокль (день выдался тёплым с переменной облачностью, дул западный ветер средней силы). Наблюдавшаяся птица находилась в хорошем физическом состоянии. Судя по окраске, она относилась к подвиду *P. p. seistanicus*. Попытка найти птицу на следующий день положительного результата не принесла (были детально обследованы все вероятные места её нахождения). Вполне возможно, она продолжила свой миграционный путь после кратковременной остановки на крайнем юге Краснодарского края. Это первая достоверная встреча султанки в исследуемом нами регионе (Хохлов, Ильюх 2006). 7 июня директор гостиницы «Максим» (ул. Нижнеимеретинская, 69а) М.Ю. Колесов (охотник с большим стажем) сообщил нам о встрече на этом же озере в начале ноября 2005 г. одиночной султанки. Птица находилась на расстоянии выстрела, но он по ней стрелять не стал, так как знал, что она занесена в Красную книгу России. Ранее он неоднократно наблюдал султанок на взморье в Дагестане. Кроме того, охотовед Славянского района С.Б.Ефименко рассказал нам, что в мае и октябре 1982 г. он дважды видел султанку (1 особь) в Калининском районе Краснодарского края на одном из водоёмов в местечке «Бессарабка». Отметим, что решением Северокавказской орнитофаунистической комиссии (Стрепет. 2005. Т. 3. Вып. 1/2. С. 123) султанка исключена из фауны края, поскольку единственное сообщение о её здесь находке (Зинякова, Платицина 1989) подвергнуто сомнению (Тильба 2004).

Charadrius dubius. Малый зуёк впервые загнездился в центре Ставрополя. Пара устроила гнездо в спущенном бассейне-отстойнике из железобетонных плит площадью 50×30 м и высотой бортов 2-2.5 м на Комсомольском пруду в Таманском лесу. 27 июля 2006 здесь наблюдалась пара взрослых птиц с двумя недельными птенцами. В дальнейшем, несмотря на постоянное присутствие поблизости отдыхающих людей, зуйки успешно вырастили птенцов до подъёма на крыло и покинули гнездовой участок в третьей декаде августа. Это

первый случай столь необычного гнездования малого зуйка на Ставрополе.

Vanellochettusia leucura. 20 июня 2006 две белохвостых пигалицы с признаками гнездового поведения встречены на топком участке в низовьях Кумы возле автотрассы Кочубей–Артезиан.

Glareola nordmanni. Большие гнездовые колонии степной тиркушки (до 100 пар) обнаружены 19 июня 2006 в степи у Кизлярского залива в Дагестане (урочище Ракушино).

Streptopelia turtur. Численность обыкновенной горлицы на Северном Кавказе после временной депрессии постепенно начинает восстанавливаться.

Asio otus. Впервые пара ушастых сов загнездилась в центре Ставрополя. Выводок из трёх слётков месячного возраста встречен 31 июля 2006 в сквере возле Драматического театра у Дома правительства края. Молодые совы держались в кронах деревьев (ель, берёза, сосна, липа), их периодически кормили взрослые. С 21 ч, когда солнце заходило, голодные птенцы начинали сильно кричать. После кормления они временно затихали. Совы кормили птенцов крупными насекомыми, поскольку поблизости нет подходящих угодий для охоты на грызунов. Гнездо располагалось в 30 м от места находки птенцов на культурном боярышнике на высоте 5 м от земли, возле аллеи, в весьма людном месте. Получается, что кладка была отложена очень поздно: в конце мая – начале июня (возможно, это была повторная кладка взамен утраченной). Постоянное присутствие прохожих и отдыхающих в сквере и сильное движение автомашин по улицам Морозова и Артёма не сказались отрицательно на успешности размножения.

Coracias garrulus. Много сизоворонок гнездились в береговых обрывах в низовьях Кумы на границе Дагестана и Калмыкии. На 1 км маршрута учитывали 1-2 особи.

Dendrocopos medius. Оказался обычным гнездящимся видом пойменного дубово-ясенево-кленовом лесу по реке Подкумок у г. Георгиевска Ставропольского края. Здесь его плотность составляет не менее 2-3 пар на 1 км² леса. 13 мая 2006 в этом лесу найдено жилое дупло среднего пёстрого дятла в сухом пне ясеня высотой 3.7 м в 3.0 м от земли и в 10 м от лесной дороги. Диаметр ствола у основания 30 см, диаметр летка – 5 см. Вход сверху прикрыт веточкой бузины. В гнезде находились недельные птенцы, которых взрослые кормили каждые 5 мин. Потревоженные, дятлы молча перелетали вокруг дупла.

Riparia riparia. Весьма высокая плотность гнездящихся береговушек наблюдалась в береговых обрывах в низовьях реки Кумы на границе Дагестана и Калмыкии. На 45 км по Куме от автотрассы Кочубей–Артезиан до посёлка Кумской учтено 7 гнездовых колоний общей численностью около 7 тыс. пар.

Ficedula albicollis semitorquata, *Ficedula parva*. Оказались обычными гнездящимися птицами пойменных дубово-ясенево-кленовых лесов по Тереку (3-4 пары каждого вида на 1 км маршрута) и Подкумку (2-3). По этим рекам, видимо, мухоловки проникают на восток в степные ландшафты. Для Ставропольского края (Подкумок) мухоловка-белошейка отмечена впервые.

Remiz pendulinus. *R. p. pendulinus* обычен на гнездовании в низовьях Кумы, где на 45 км по правому берегу найдено 5 гнёзд (строющихся и с птенцами). Вероятно, этот подвид расселяется в восточном направлении по реке Куме, видимо, вытесняя *R. p. caspius*.

Passer hispaniolensis. Черногрудый воробей – обычный гнездящийся вид Ногайской степи, где в мае-июне обнаружены 3 колонии общей численностью около 50 пар.

Литература

- Зинякова М.П., Платицина В.П. 1989. Население птиц Джигинских плавней в осенне-зимне-весенний период // . Краснодар, 1: 174-176.
- Тильба П.А. 2004. О достоверности регистрации некоторых видов птиц на территории Краснодарского края // 2, 2: 39-43.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2006. Султанка – новый вид орнитофауны Краснодарского края // . Нальчик: 129-130.
- Цапко Н.В. 2007. Авифаунистические находки в Калмыкии // : . Ставрополь: 136-139.

j k

ISSN 0869-4362

2008, 17, - 409: 478-480

Luscinia megarhynchos –

Н.В.Цапко

2007*

Южный соловей *Luscinia megarhynchos* – европейский по происхождению вид, населяющий юго-западную Палеарктику. Широко распространён в Средиземноморье, Юго-Восточной и Центральной Европе, передней и Средней Азии (Гладков 1954; Атлас... 2003). Его распространение в России ограничено Предкавказьем и Кавказом, где он

* Цапко Н.В. 2007. Южный соловей – новый вид в орнитофауне Калмыкии // : . Ставрополь: 139-141.

заселяет все районы. Найден на гнездовье также в Астраханской области (Белик и др. 2006).

В Предкавказье южный соловей населял ранее немногочисленные естественные лесные массивы. С развитием искусственных лесонасаждений он начал заселять и их, расширяя свой ареал к северу. В настоящее время наиболее северными точками гнездования южного соловья в Предкавказье являются Степное лесничество Ипатовского лесхоза (Белик 1989) и Камыш-Бурунский лес (пойма Кумы) Северокумского района Ставропольского края (Хохлов и др. 2007). Недавно южный соловей пересёк Кумо-Манычскую впадину и был найден на северном берегу озера Маныч-Гудило в некоторых лесных массивах и населённых пунктах на юге Ростовской области (Белик 2000; Миноранский и др. 2002, 2006). В Калмыкии этот вид ранее не отмечался.

Характерная гнездовая станция этого вида – сухой лиственный лес с густым кустарником. Именно в таком биотопе 8 июля 2006 в Ленинском (Башантинском) лесничестве Городовиковского района Калмыкии была встречена одиночная птица, которая продолжительное время наблюдалась с близкого расстояния и была предположительно определена как южный соловей. Пения в это время уже совершенно не было слышно, и точно определить вид не удалось. Лесхоз расположен в 15 км от Городовиковска, имеет площадь 10 км² и со всех сторон окружён сельскохозяйственными полями. В древостое доминирует дуб, встречаются клён, ясень и др. Деревья посажены 50-60 лет назад и имеют высоту 15-20 м. Хорошо развит подлесок. В некоторых местах, особенно на просеках, кустарники образуют непроходимые заросли.

При повторном обследовании этого лесного массива 26 мая 2007 соловьи активно пели, придерживаясь сильно закустаренных участков как в глубине ласа, так и вдоль просек. В характерных гнездовых станциях с терновником в нижнем ярусе, образующем порой непроходимые заросли, южный соловей не представлял редкости. Иногда с одного места можно было слышать три птицы одновременно. Совершенно отсутствовал соловей на участках леса с отдельными кустами и молодой древесной растительностью.

Трудно сказать, когда южный соловей заселил этот лесной массив. В соседнем Ипатовском лесхозе Ставропольского края, расположенном в 15-20 км южнее, в конце 1970-х годов южный соловей был уже не редок на гнездовании (Белик 1989). По всей видимости, для заселения лесопосадок этим соловьём важен возраст древостоя. Ипатовский лесхоз был образован около 120 лет назад. Ленинский в два раза моложе и, вероятно, заселён южным соловьём совсем недавно, когда древесные насаждения достигли зрелости.

В свете этой находки следует внести южного соловья в список птиц Калмыкии со статусом «вероятно гнездящийся».

Литература

- Белик В.П. 1989. Летняя орнитофауна Степного лесничества Ипатовского лесхоза (Ставропольский край) // Ставрополь: 8-13.
- Белик В.П. 2000. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // 4, 1: 5-35.
- Гладков Н.А. 1954. Род Дрозды *Turdus* Linnaeus, 1758 // М., 6: 405-621.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 2002. Птицы района заповедника // « » 1: 201-224.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. Ростов-на-Дону: 1-330.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М., Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // 19: 137-147.

j k

ISSN 0869-4362

2008, 17, - 409: 480-482

О.А.Сергеева

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

14 2007

Наблюдения проводились в Невском районе Санкт-Петербурга, на участке между станциями метро «Проспект Большевиков» и «Улица Дыбенко». Представленные данные собраны с 25 октября 2003 по 27 марта 2004 и с 30 октября 2004 по 2 апреля 2005.

Учёт проводился на постоянном маршруте общей протяжённостью в 3 км, который был разделён на три участка.

1) Дворы. 9- и 16-этажные дома застройки 1970-1980-х. Дома и дворы занимают примерно равные площади. Во дворах растут деревья – берёза, осина, ольха серая, рябина, клён, а также кустарники – черёмуха, боярышники, ивы, снежно-годуик, карагана древовидная.

2) Парк им. Есенина. По берегу реки Оккервиль растёт в основном ольха серая с примесью берёзы и осины. В центральной часть парка занята берёзой, осиной, рябиной, клёном, единичными дубами и конскими каштанами. По краю – липы и недавно высаженные лиственницы. Практически по всему парку растут малина, сирень, кусты ив, свида, черёмуха. По берегу реки много репейника, семенами которого зимой кормятся птицы.

3) Берег реки Оккервиль от моста Подвойского до Российского моста за пределами парка покрыт зарослями ольхи серой и ив. Достаточно много осины, берёзы, встречается рябина и черёмуха. В подлеске малина, подрост. На отдельных участках заросли репейника.

За время наблюдений нам удалось отметить 24 вида птиц.

Anas platyrhynchos. Многочисленна на реке Оккервиль. По нашим оценкам, зимой 2003/04 самцов в среднем было в 1.4 раза больше, чем самок, а зимой 2004/05 – в 1.7 (в пределах парка) и в 1.5 раза (на реке за пределами парка Есенина). Отмечено несколько особей с абберрантной окраской. Всю зиму 2003/04 здесь держались самка однотонной светло-коричневой окраски и однотонный светло-коричневый самец с белым ошейником. В 2004/05 встретили 2-3 светлых самок и самца с широким белым ошейником (за пределами парка). В парке один раз наблюдался самец без белого ошейника. А.И.Кошелев и В.М.Храбрый (1986) ещё в 1979-1985 гг. обратили внимание на полиморфизм окраски кряквы во время учётов птиц на зимовочных скоплениях (Московский и Приморский парки Победы, сад Дзержинского, ЦПКиО им. С.М.Кирова). Нами отмечены такие же светлые морфы самок – светло-коричневый фон оперения без пестрин, но без белых пятен на груди и передней части шеи. Названные авторы полагают, что у селезней изменчивость окраски брачного наряда пошла по линии изменения формы и размеров белого ошейника. А вот самцов светло-коричневого цвета без пестрин с обычным белым ошейником они не встречали.

Accipiter gentilis. Тетеревятника встречали дважды недалеко от моста Подвойского – 20 ноября 2004 и 5 марта 2005.

Larus argentatus, *L. canus*. Серебристые и сизые чайки чаще всего встречались у Российского моста, где жители подкармливают уток.

Columba livia. Многочислен, встречается во всех станциях.

Dendrocopos leucotos. Дважды встречена самка в парке и дворах.

Dendrocopos major. Самка большого пёстроного дятла регулярно прилетала на кормушку в парке в середине дня.

Bombus garrulus. Встречались стайки от 2 до 42 свиристелей, кормившихся плодами рябины и боярышника.

Turdus merula. Дважды отмечен во дворах.

Turdus pilaris. Небольшие стайки рябинников периодически кормились во дворах плодами боярышника.

Certhia familiaris. Дважды отмечена в парке.

Parus caeruleus. Регулярно встречалась в небольшом числе.

Parus major. Большая синица везде многочисленна.

Parus montanus. Отмечался регулярно в небольшом числе.

Chloris chloris. Зеленушки стайками по 2-36 особей встречались в парке, реже в других станциях.

Spinus spinus. Изредка одиночные чижи кормились на серой ольхе по берегу реки.

Carduelis carduelis. Щегол встречался стайками по 6-7 особей в парке и по берегам реки.

Pyrrhula pyrrhula. Снегири часто встречались в парке и во дворах поодиночке и группами до 5 особей. Кормились на ясене, пузыреплоднике *Physocarpus opulifolius*.

Passer domesticus. Многочислен. Во дворах домовые воробьи всегда сидят на определённых кустах свиды, боярышника или пузыреплодника. В каждом доме на окнах есть кормушки для птиц, и часть воробьёв кормится на них вместе с большими синицами. Однако в парке они редко посещают кормушки для мелких птиц, предпочитая собирать корм в местах подкормки голубей и уток. Интересно, что домовый и полевой воробьи никогда не образовывали смешанных стай и держались отдельно в разных частях парка.

Passer montanus. Многочисленный вид, держится только в парке, где в большом числе появляется в середине ноября (15 ноября 2003, 20 ноября 2004). Полевые воробьи часто посещают кормушки, развешенные на кустах.

Corvus cornix. Многочисленный вид, контролирующий всю территорию. Во дворах вороны регулярно посещают помойки. Приходилось видеть, как серая ворона вместе с сизой чайкой собирала корм на подоконнике. Они по очереди садились на ящик, прикреплённый к карнизу. В парке вороны кормятся порой вместе с голубями и утками.

Corvus monedula. Галки регулярно встречались везде, но в небольшом количестве (1-8 птиц). Лишь три раза наблюдались стаи до 20-40 птиц, кружащиеся над парком.

Pica pica. Отмечена один раз в парке.

Литература

Кошелев А.И., Храбрый В.М. 1986. Полиморфизм окраски кряквы (*Anas platyrhynchos* L.) в Ленинграде // . . . 147: 25-30.

j k

Cygnus cygnus

« »

М.В.Яковлева

Государственный природный заповедник «Кивач»,
Республика Карелия, Кондопожский район, 186200, Россия. E-mail: kivach@onego.ru

18 2008

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – широко распространённый вид водоёмов лесной зоны, численность которого в южной части ареала в XX веке значительно сократилась. В Карелии он обычен на гнездовье лишь в северных районах (Зимин и др. 1993). Однако в последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа гнездящихся птиц. Лебеди начали занимать места прежнего гнездования на юге Карелии (Михалёва 1997; Зимин 2002), где южную границу регулярного гнездования кликуна сейчас проводят между 61°20' с.ш. и 63°20' в.д. (Хохлова, Артемьев 2001). Наблюдения в заповеднике «Кивач», находящемся вблизи этой границы, также свидетельствуют о продолжающемся увеличении численности лебедя-кликун на юге Карелии.

Заповедник «Кивач» расположен в Кондопожском районе Республики Карелия (62°15' с.ш., 34°00' в.д.), в средней подзоне тайги. Общая его площадь вместе с охранной (буферной) зоной составляет около 17 тыс. га, в т.ч. около 2300 га различных водоёмов. Регулярные орнитологические наблюдения здесь ведутся с конца 1950-х годов.

В 1950-1960-е годы лебедь-кликун отмечался в заповеднике лишь на пролёте, хотя в прошлом здесь гнезвился (Зимин, Ивантер 1969). В 1970-1980-е пары и одиночные птицы весной изредка задерживались вплоть до второй декады июня. Вновь после длительного перерыва кликуны загнездились в 1995 г., однако выводки встречались нерегулярно. В 1995-2007 гг. зарегистрировано всего 5 встреч. При этом, начиная с 1999 г., от 1 до 4 пар взрослых птиц ежегодно держатся на водоёмах заповедника. Редкость встреч выводков отчасти объясняется тем, что лебеди гнездятся на водоёмах с густыми тростниками по берегам, где их трудно обнаружить. Наиболее высокая численность кликунов зарегистрирована в 2007 г., когда на водоёмах заповедника и охранной зоны наблюдали 3 выводка и 1 территориальную пару.

Выводки отмечали на водоёмах различных типов. Два из них были зарегистрированы на крупных озёрах (более 300 га) с мелководными, сильно заросшими заливами: на Пандозере 6 июля 1995 – пара с 1 пуховым птенцом, на Сундозере 13 августа 2002 – пара с 5 крупными, но ещё нелётными молодыми. Территориальные пары лебедей отмечали

на этих озёрах почти каждый год. В самое последнее время кликуны освоили и некоторые совсем небольшие водоёмы. В 2005 г. у берега лесного озера площадью 13 га на крошечном островке найдено гнездо, расположенное очень открыто. В конце мая – начале июня лебедь насиживал, но размножение, видимо, закончилось неудачно, т.к. позднее лебеди покинули это озеро. Но 23 июня 2007 на нём встречена пара с 2 пуховыми птенцами (Н.А.Бруй, устн. сообщ.). На одном из плесов реки Сандалки (шириной 7 м) с густой прибрежной растительностью 8 июня 2007 встречены пара и 2 пуховичка (С.А.Гильбо). В этом же году гнездование отмечено на сильно заросшем озере площадью около 60 га в охранной зоне заповедника, где 24 июля 2007 встречен выводок из 3 нелётных птенцов. Территориальная пара кликунов держалась здесь и в 2006 г.

Количество лебедей-кликунов, останавливающихся в заповеднике в периоды миграции, за последние десятилетия также несколько увеличилось. В 1960-е пролётные лебеди были обычными, но немногочисленными (Зимин, Ивантер 1969). В 1970-е величина останавливающихся осенью стай не превышала 15-20 птиц. В последнее же десятилетие осенью в мелководных заливах Сундозера неоднократно отмечались скопления до 100-300 лебедей. Участились и случаи зимовки кликунов на водоёмах заповедника, изредка наблюдавшиеся и в прошлом (Там же). В 1970-х годах лебеди отмечены лишь в одну зиму, в 1980-х – 2, в 1990-х – 3, а в 2001-2008 гг. – 4 зимы.

Литература

- (Зимин В.Б. 2002). Zimin V.B. 2002. Distribution of birds in the taiga zone of North-Western Russia: a review of current data // *Avian Ecol. Behav.* 8: 79-105.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Изв. Карельского государственного педагогического университета*. «Биология» 1: 22-64.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Фауна птиц Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Михалёва Е.В. 1997. Попытка гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) в июне 1997 года // *Изв. Карельского государственного педагогического университета*. «Биология» 6 (25): 19-20.
- (Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2002) Hokhlova T.Y., Artemyev A.V. 2002. Reassessment of the southern limit for whooper swans breeding in Northwest Russia // *Waterbirds Special Edition* 1: 67-73

j k

*Mergus**serrator*

-

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430, Казахстан

14 2007

В южных и юго-восточных областях Казахстана в период осенних миграций, в октябре и ноябре, длинноносый крохаль *Mergus serrator* регистрируется исключительно редко и в основном мелкими группами, не образуя значительных скоплений (Шнитников 1949; Долгушин 1960; Березовиков 2007). В этой связи представляет интерес хорошо выраженный пролёт этого вида, впервые наблюдавшийся осенью 2006 года в дельте Тентека (Алакольская котловина). В том году осень характеризовалась как затяжная и сравнительно тёплая, с наступлением зимних условий только в третьей декаде ноября. По наблюдениям в западной части дельты Тентека, на озере Байбала (46°27' с.ш., 80°57' в.д.), первые лутки *Mergellus albellus* появились здесь 7 октября, длинноносые крохали 12 октября, большие крохали *Mergus merganser* 13 октября. Резкое увеличение численности всех трёх видов крохалей произошло 19 октября, и в большом числе они наблюдались здесь до 22 ноября (см. таблицу). Очевидно, их привлекло обилие корма на этом озере, особенно серебряного карася *Carassius gibelio*, балхашского окуня *Percus schrenki*, а также отсутствие беспокойства со стороны охотников, т.к. это озеро входит в Алакольский заповедник.

- 2006

	12	13	18	19	24	28	30	9	14	15	22
<i>M. merganser</i>	-	9	34	200	150	100	120	100	140	9	100
<i>M. serrator</i>	50	56	74	250	200	150	150	-	250	24	150
<i>M. albellus</i>	53	81	100	150	200	250	200	300	300	53	150
	103	146	208	600	550	500	470	400	690	86	400

За всё время регулярных наблюдений, проводившихся здесь с 1999 года, столь значительная концентрация крохалей отмечена впервые. Крохали держались на Байбале до установления снежного покрова,

Крохали держались на Байбале до установления снежного покрова, понижения температуры до минус 30°C и образования вдоль берегов полосы льда шириной 50 м. К 25 ноября озеро покрылось льдом и лишь в его центре осталась небольшая полынья, где держались 4 пары лебедей-шипунцов *Cygnus olor*. Остальные водоплавающие исчезли.

Литература

- Долгушин И.А. 1960. . Алма-Ата, 1: 1-469.
Березовиков Н.Н. 2007. Длинноносый крохаль – *Mergus serrator* Linnaeus, 1758 // . Алматы, 1: 271-275.
Шнитников В.Н. 1949. . М.; Л.: 1-666.

j k

ISSN 0869-4362

2008, 17, - 409: 486-491

Anthus gustavi

В.А.Соколов

Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук, ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: vsokolov@inbox.ru

11 2008

О сибирском коньке *Anthus gustavi* на Ямале до сих пор известно очень мало. По сведениям О.Финша (1882, цит. по: Данилов и др. 1984), этот вид, безусловно, гнезвился в тундрах Южной части Ямала (устье реки Щучей), однако подтверждений этому нет. В.М.Сдобников (1937) указывал на обитание сибирского конька на Южном Ямале в приречных ивняках и водораздельных кустарниках, не приводя конкретных сведений. Н.Н.Данилов с коллегами (1984) более чем за 15 лет наблюдений на Ямале лишь раз, в 1977 г., встретили пару этих птиц в низовьях Хадытаяхи. Они пишут также, что А.П.Кузякин нашёл 2 гнезда сибирского конька на острове у посёлка Пуйко. Для бассейна Щучей В.Н.Калякин (1995) приводит этот вид в качестве редко гнездящегося: птицы разного возраста, включая слётков, неоднократно попадались в ловушки на грызунов вдоль нижнего течения Тарчеды. В 2006 г. токующих самцов наблюдали 3 и 7 июля в нижнем течении Полуя (Коробицин и др. 2006). Отметим, что ранее сибирских

1 –
3 –

, 2 –

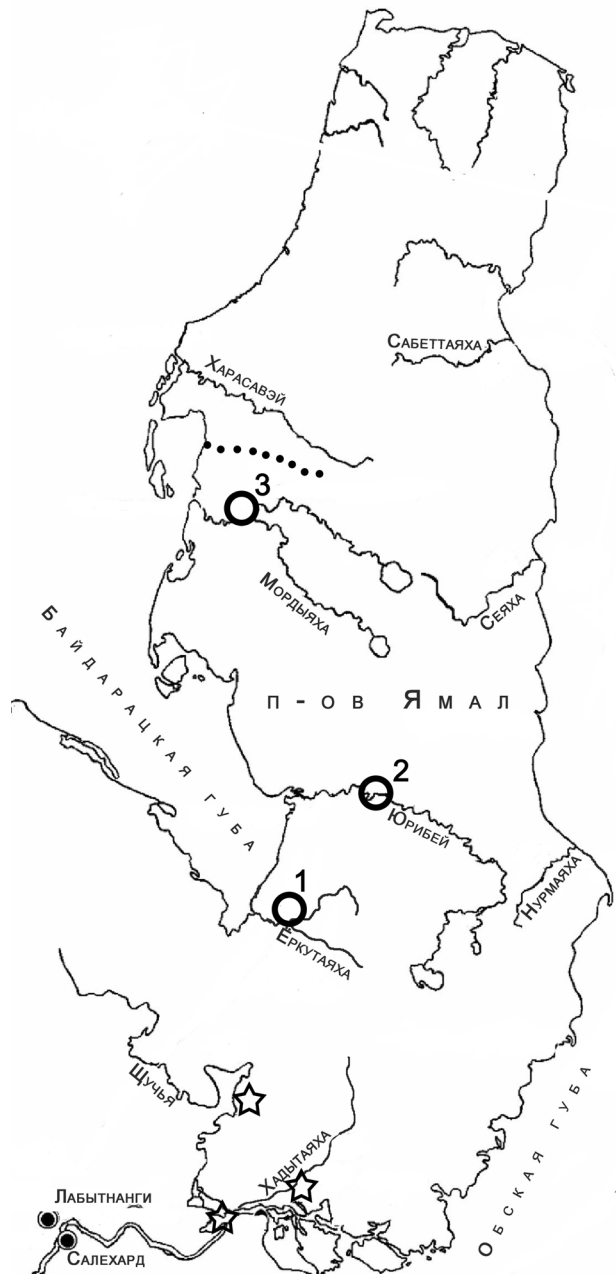
коньков здесь не видели (Бойков 1965; Рябицев, Тарасов 1997). Вот, пожалуй, и все имеющиеся достоверные данные, касающиеся распространения сибирского конька на Ямале и сопредельных территориях. Есть сведения о встречах этих коньков в негнездовое время – в конце июля-августе – на Нижней Оби (Юдкин и др. 1997), в нижнем течении Ядаяходьяхи, в окрестностях пос. Яптик-сале и Мыс Каменный (Локтионов, Савин 2006).

Материал и методы

Наше сообщение основано на данных учётов птиц на площадках в разных районах западного Ямала (см. рисунок). Большая часть сведений собрана на многолетнем стационаре «Еркута» на юго-западном Ямале в бассейне рек Еркутаяха и Паютаяха ($68^{\circ}13'$ с.ш., $69^{\circ}09'$ в.д.). Изучение орнитофауны ведется здесь с 1999 г. Кроме этого, приводятся сведения, собранные при обследовании бассейна Юрибей ($68^{\circ}47'$ с.ш. $71^{\circ}08'$ в.д.) в 2004 г. и окрестностей вахтового посёлка Бованенково ($70^{\circ}25'$ с.ш. $68^{\circ}21'$ в.д.) в бассейне Сеяхи-Мутной и Мордыяхи в 2006 г.

Результаты

С 2001 по 2007 год сибирский конёк ежегодно встречался на юго-западе полуострова на стационаре «Еркута» (Соколов и др. 2001; Соколов 2003; Соколов и др. 2007). Севернее, в бассейне реки Юрибей, этот вид найден довольно обычным во второй половине июля 2004 г. (Головатин, Пасхальный, Соколов 2004). В 2006 г. двух поющих сибирских коньков встретили на границе кустарниковых и мохово-лишайниковых тундр на западе среднего Ямала (район посёлка Бованенково) (Соколов 2006). На сегодняшний день это самая северная

точка регистрации вида в пределах полуострова. Примечательно, что в том же 2006 году сибирского конька здесь не обнаружили (Слодкевич, Пилипенко, Яковлев 2007).

Биология сибирского конька на Ямале до сих пор практически не изучена. В представленной работе приводятся наблюдения за этим видом в разных районах западного Ямала.

Прилёт и токование. Прилёт и начало токовой активности *A. gustavi* на участке стационара «Еркута», где в 2001-2007 гг. велись ежегодные наблюдения с конца мая или начала июня, обусловлены, скорее всего, освобождением от паводковых вод характерных для вида местообитаний – заливных участков тундры, поросших кустарником с участием различных видов осок. Следует отметить, что краснозобый *A. cervinus* и луговой *A. pratensis* коньки чаще всего отмечались нами уже с конца мая – начала июня. Самое раннее токование сибирского конька за 7 лет наблюдений на стационаре «Еркута» относится к 9 июня (2006), самое позднее – 17 июня (2002, 2004). На этом участке поющих птиц отмечали до 15-25 июля. В 2004 г. после 18 июля на реке Юрибей встречали только беспокоящихся коньков, а в 2006 г. у Бованенково токующих птиц слышали 16 и 18 июля.

Поют сибирские коньки, зависая высоко в воздухе. В разгар токования на стационаре «Еркута» (вторая половина июня) поющий самец мог находиться в воздухе и токовать до 30 мин, облетая за это время территорию около 3 га. После окончания песни мы наблюдали два варианта поведения: конёк либо оставался на этом же месте и пел с интервалами до 15 с, либо после очередной трели планировал на расстояние 50–70 м и пел уже там. Пение отмечено также на земле и на взлёте. По окончании песни птица молча «падала» в траву или кусты. Коньки крайне осторожны и улетали при приближении к ним на 50-30 м. В период токования самцы прогоняли пролетающих мимо воробьиных птиц. Часто во время погони самцы залетали на территорию соседа, где происходили стычки между самцами.

Гнездование. Плотность гнездования на участке стационара «Еркута» площадью 10 км² с 2001 г. составила 0.75 ± 0.31 пары на 1 км². Больше всего коньков держалось здесь в 2007 г., когда с 24 июня по 25 июля на площади 10 км² пело 11 самцов. В двух случаях это были одиночные птицы, в одном – поселение из 5 пар и на двух участках – по 2 пары. До 2007 г. гнёзд сибирских коньков мы не находили. В 2007 г. совместно с английскими орнитологами-любителями во главе с Питером Кастелем были проведены специальные поиски гнёзд этого вида на стационаре «Еркута». 27 июня обследован заболоченный участок поймы в устье Паюты. Найдено 3 строящихся гнёзда *A. gustavi* на

участке, который за 5-7 дней до этого был залит водой. Гнёзда располагались однотипно: на полоске тундры шириной около 100 м, с одной стороны – на расстоянии около 30 м от протоки, с другой – в 50 м от берега озера. Расстояние между гнёздами составило около 100 м. Растительные сообщества здесь представлены ивово-ерниковыми травяно-моховыми тундрами. Гнёзда находились в куртинах ерника высотой около 30 см и по устройству напоминали гнёзда более обычных здесь краснозобых коньков. Однако гнёзда сибирских коньков опирались основанием на кусты ивы и стебли прошлогодней травы (в основном осоки), так что находились чуть выше поверхности земли, что, вероятно, является некоторой защитой от колебаний уровня воды на заболоченных участках. Одно гнездо было почти достроено, остальные два – готовы к откладке яиц. При проверке гнезд 29 июня одно гнездо оказалось пустым, в другом было 3 яйца, в третьем – 2 яйца. 1 июля в первом было 2 яйца, во втором – 5 и в третьем – 4. Следующий раз гнёзда посетили через две недели, 15 июля. В первом гнезде было 4 птенца и 1 яйцо, во втором – 5 птенцов и в третьем – 4 птенца и одно яйцо-болтун. 25 июля два гнезда оказались пустыми, а в третьем обнаружили 3 мёртвых птенцов, погибших, видимо, во время сильного дождя двумя днями ранее. Следовательно, начало откладки яиц сибирского конька на юго-западном Ямале в 2007 г. приходилось на 27 июня. Отметим, что в 2007 г. гнёзда *A. cervinus* с полными кладками найдены после 25 июня. Следует упомянуть, что в 2007 году весна была самой поздней за время наблюдений с 1999 г., ледоход на реках проходил на 3 недели позже обычного (в 20-х числах июня).

На стационаре «Еркута» в 2003 г. на участке поймы, где токовали 3 птицы, 24 июня добыт самец сибирского конька. Масса тела 19.4 г. Размеры, мм: длина тела 145; длина крыла 87; длина хвоста 54; длина клюва 13.1; длина клюва от ноздри 9.8; длина цевки 27.5; длина заднего когтя 11.5; длина заднего пальца 8.6; длина семенников 7.3. Тушка хранится в музее Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН.

Обсуждение

Таким образом, на западном Ямале сибирский конек встречался вплоть до поймы Надуйяхи (70°31' с.ш. 68°10' в.д.) в пределах распространения кустарниковой растительности, главным образом пойменных ивняков. О его гнездовании можно с уверенностью говорить лишь до широты Юрибея. Что касается более северных находок, то для прояснения ситуации необходимы дальнейшие исследования. Очень важно проводить наблюдения с начала июня до середины июля, когда

птицы токуют и можно надёжно определять их видовую принадлежность. Трудность работы с этим видом заключается в том, что он практически нигде не достигает высокой плотности и населяет весьма специфические местообитания (Рогачёва 1988).

Сибирский конёк, судя по очертаниям ареала (Рябицев 2001), должен гнездиться и на востоке полуострова, но он там не найден, хотя исследования там проводились практически непрерывно с 1970 до 1993 г. (Данилов, Рыжановский, Рябицев 1984; Рябицев 1993; Рябицев, Тарасов, Искандаров 1995). Возможно, именно в 2000-х годах произошла очередная гнездовая инвазия сибирских коньков на запад, и они ежегодно регистрировались нами на стационаре «Еркута». Но, скорее всего, это было на Ямале не повсеместным явлением, вид не заселял многих других его территорий, и потому не был найден, например, в 2006 г. на реке Сеяхе-Зелёной (Рябицев, Примак 2006).

... , ... , ... , ... , P.Castell .

Литература

- Бойков В.Н. 1965. Материалы по фенологии птиц северной лесотундры: (Низовья р. Полуя) // . Свердловск: 111-140.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // . Екатеринбург: 80-85.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. . М.: 1-332.
- Калякин В.Н. 1995. Дополнения к фауне гнездящихся птиц Ямала и Заполярного Предуралья // . Екатеринбург: 32-35.
- Коробицин И.Г., Тютеньков О.Ю., Панин А.С., Замятин Д.О. 2006. К населению птиц нижнего течения реки Полуя // . Екатеринбург: 127-130.
- Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002-2006 гг. // . Екатеринбург: 143-154.
- Рогачёва Э.В. 1988. . М.: 1-309.
- Рябицев В.К. 1993. . Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 2001. . Екатеринбург: 1-608.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // . Екатеринбург: 184-191.

- Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1997. К фауне птиц низовьев р. Полуй // . Екатеринбург: 125-126.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Искандаров А.К. 1995. К распространению птиц на северо-востоке Ямала // . Екатеринбург: 66-69.
- Сдобников В.М. 1937. Распределение млекопитающих и птиц по типам местобитаний в Большеземельской тундре и на Ямале // . 92: 1-76.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // . Екатеринбург: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. К орнитофауне юго-западного Ямала // . Екатеринбург: 167-170.
- Соколов В.А. 2006. Распространение сибирского конька на Западном Ямале // . Екатеринбург: 192-193.
- Соколов В.А., Соколов А.А., Фишер С.В., Огарков А.Э. 2001. Новые данные о распространении птиц на юго-западе Ямала // . Екатеринбург: 144-147.
- Соколов В.А., Соколов А.А., Кастелл П., Плезанс Б. 2007. К орнитофауне юго-запада Ямала // . Екатеринбург: 234-237.
- Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г., Козин В.Г., Ануфриев В.М., Фомин Б.Н. 1997. Материалы к распространению птиц в Западной Сибири // . Екатеринбург: 172-181.

j k

ISSN 0869-4362

2008, 17, - 409: 491-493

- ***Cygnus olor***

Н.Н.Березовиков, В.В.Лопатин

1994*

В прошлом шипун *Cygnus olor* был достаточно обыкновенен в долине Сырдарьи от Чушкакольских озёр до самой дельты (Зарудный 1915, 1916; Долгушин 1960), а в некоторых местах, особенно по Сырдарье между Джусалы и Чили, довольно обычен (Спангенберг, Фейгин 1936). В 1960-1970-х годах шипун гнезвился на нижней Сырдарье

* Березовиков Н.Н., Лопатин В.В. 1994. Лебедь-шипун в Южном Казахстане // . Ташкент: 14-15.

лишь отдельными парами (Варшавский и др. 1977), где между Кзыл-Ордой и дельтой в 1964, 1965, 1967 и 1972 учтено, соответственно, 14, 90, 66 и 36 особей (Страутман, Степанов 1977).

При обследовании поймы среднего течения Сырдарьи между городом Туркестан и посёлком Шаульдер (9 августа 1990), а также между Шаульдером и Чардаринским водохранилищем (10-13 августа 1990) шипуны не обнаружены. Объезд Чардаринского водохранилища на моторной лодке от Чардара до впадения в водохранилище Сырдарьи показал, что этот водоём для гнездования лебедей не пригоден. Отсутствует шипун на Бугуньском и других водохранилищах. Единственным местом его гнездования в Южно-Казахстанской области является Чушкакольская система озёр по правобережью среднего течения Сырдарьи. За время стационарных работ в весенне-летнее и осеннее время 1988-1990 гг. шипуны отмечены лишь в 1989. Так, 11 марта на озере Кумколь видели 4 годовалых птиц, 15 марта – трёх, 16 марта – двух, а 24 марта пара лебедей пролетела в сторону озера Карсак и Большой Чушкаколь. При посещении в 1989 г. озера Урбатское Солёное 16 мая отмечена одиночка, 25 мая – пара, но так как на этом водоёме нет подходящих условий для их гнездования, вероятно, что они прилетели сюда на кормёжку с близлежащего Камышёвого озера, где 20 мая встретили явно гнездовую пару. По сообщению егеря охотхозяйства М.П.Колесникова, в 1987 г. пара шипунов гнездилась в этом районе на озере Атавколь. Вероятнее всего, именно эта семья лебедей, состоявшая из двух взрослых и двух молодых птиц, зимовала в 1987-1988 гг. на озере Кумколь.

В прошлом шипун гнезвился на водоёмах Джамбулской области. При обследовании озёр Бийликуль, Аккуль и Ащиккуль в мае 1926 г. отмечено большое скопление лебедей на Аккуле (Кашкаров 1928). Этот же исследователь упоминает о находке в 1925 г. в юго-западной части этого озера выводка лебедей. В настоящее время на указанных озёрах шипуны не гнездятся и лишь изредка встречаются в период миграций (Ф.Ф.Карпов, устн. сообщ.). Отсутствуют они на гнездовании на озёрах низовий Ассы и Таласа (Акжар, Сингербай, Кызылколь и др.), а также на Терс-Ащибулакском и других водохранилищах.

Шипун нередок на плёсах реки Чу от Карабугута до Уланбеля, где в середине мая 1993 г. на озере М. Камкалы отмечено 14 особей, а на озере Чулакэспе в Бетпак-Дале в июне 1983 наблюдалось 2 группы по 8 и 9 особей (Ковшарь, Левин 1993). В долине Чу между посёлком Георгиевка и селом Уланбель при специальном учёте с самолёта АН-2 (386 км по правобережью, 397 км по левобережью) только на озере Малые Камкалы отмечены 2 семьи с 1 и 2 доросшими молодыми. При облёте реки Чу от Уланбеля до самых низовий 9 августа 1990 лебеди вообще не были встречены. При обследовании Ташуткольского водо-

хранилища 20-30 августа 1987 шипунов не обнаружили; ничего не известно об их гнездовании и егерям охотхозяйства.

Таким образом, на обширной территории междуречья Чу и Сырдарьи шипун в настоящее время исключительно редок на гнездовании. Это обусловлено прогрессирующей деградацией его местообитаний, в первую очередь из-за нарушения гидрологического режима, обмеления и высыхания водоёмов из-за неумеренного забора воды на орошение, уничтожения тростниковых массивов и интенсивного сельскохозяйственного использования побережий озёр, водохранилищ и рек.

j k

ISSN 0869-4362

2008, 17, - 409: 493-494

Perdix perdix

В.И.Головань

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

14 2008

Окрестности деревни Красницы, расположенной на берегу реки Суйды в Гатчинском районе Ленинградской области, уже многие годы служат местом регулярного проведения орнитологических экскурсий орнитологов Санкт-Петербургского университета. Автор эпизодически посещал эту местность с 1969 по 1972, а также бывал здесь в 1981-1982 годах. С 2000 г. в окрестностях этой деревни начаты регулярные наблюдения за жизнью дроздов и сбор данных о численности и территориальном распределении ряда видов птиц. Естественно, что внимание обращается и на другие виды птиц.

С середины 1990-х годов поля и луга на левом берегу Суйды почти не используются и местами уже заросли кустарником и небольшими берёзовыми и сосновыми рощами. Открытые пространства тянутся узкой полосой по берегам реки ниже Красниц. Обширные поля расположены выше, а ниже по ее течению относительно большие площади полей имеются у деревни Каушта.

По обоим берегам реки между железнодорожной насыпью и деревней есть небольшая пустошь, где в изобилии растут злаки и сорняки. Левобережная её часть с 2005 г. стала интенсивно застраиваться, но вдоль берега она до сих пор остаётся нетронутой.

Именно здесь 5 апреля 2008 я впервые встретил серых куропаток *Perdix perdix*. Две птицы взлетели из заросшего сорняками огорода (59°27'21'' с.ш., 30°20'33'' в.д.). До этого серых куропаток здесь видеть не приходилось, не поступало сообщений о встречах с ними и от других бывающих здесь орнитологов.

Серая куропатка в Ленинградской области распространена широко, но повсюду немногочисленна (Мальчевский, Пукинский 1983; Потапов 2002; Кондратьев и др. 2006). На её численности пагубно сказываются многоснежные морозные зимы, применение удобрений и ядохимикатов в сельском хозяйстве, а также охота. Появление куропатки в окрестностях Красниц, где сельскохозяйственные угодья фактически отсутствуют, а также встреча стайки этих птиц из 40 особей в октябре 2007 г. в окрестностях Пулковской обсерватории, обусловлено, вероятно, необычно тёплыми и малоснежными зимами последних двух лет.

Литература

Кондратьев А.В., Бузун В.А., Головань В.И., Ильинский И.В., Конечная Г.Ю.,
Меньшикова С.В., Пчелинцев В.Г. 2006.

СПб.: 1-56.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.

Л., 1: 1-480.

Потапов Р.Л. 2002. Серая куропатка *Perdix perdix* (L.) //

Т. 3. Животные. СПб.: 374-376.

j k

ISSN 0869-4362

2008,

17,

409: 494-495

Larus minutus

С.П.Пасхальный

1995*

Малая чайка *Larus minutus* обычна на гнездовье в пойме Нижней Оби, где она распространена до её дельтовой части (Данилов и др. 1984), но севернее не отмечалась. Во второй половине августа 1983 г. стаи малых чаек в осеннем перелёте наблюдались на крайнем северо-

* Пасхальный С.П. 1995. Осенняя миграция малой чайки в северном направлении на Ямале //

Екатеринбург: 60-61.

востоке Ямала и на острове Белый. Две стаи из 25 и 27 птиц появились 14 августа 1983 на отмелях в устьях рек Няхряха и Варыяха на южном берегу Белого. Обе добытые птицы оказались неполовозрелыми самками. В проливе Малыгина на мелководье у мыса Хае-сале (Шайтанский) 19 августа 1983 около 30 малых чаек кормились, постепенно смещаясь к западу. Наконец, 22 августа 1983 над Обской губой между посёлками Тамбей и Сабетта наблюдали до 40 птиц, летевших на север. В 1986 году стая малых чаек из 45 птиц (одна в брачном наряде, остальные в осеннем перье) была замечена 12 августа над озером в 15 км южнее посёлка Сеяха. Она постепенно смещалась к северо-востоку.

Регулярность появления малой чайки на севере Ямала не ясна. Являются ли отмеченные случаи свидетельством послегнездовых кочёвок для откорма на морских побережьях, что известно для шилохвосты *Anas acuta* и малого веретенника *Limosa lapponica*, или нормальным направлением осенней миграции хотя бы части птиц из нижнеобской популяции, могут показать дальнейшие наблюдения в этих районах.

Литература

Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984.

. М.: 1-

332.

j k